

Глава 4: Туника - возвращение в деревню

Схватив свой лук, Туника оставила своих друзей-духов позади и отправилась домой. Не глядя, она чувствовала, как духи исчезают и растворяются в пейзаже Грибных Дебрей. Ей хотелось бы воспользоваться этим трюком, но, к сожалению, она была всего лишь человеком.

Продвижение Туники было медленным, поскольку ей приходилось преодолевать опасности, которые представляли дикие места для тех, кто стремился пересечь их. Сначала ей пришлось прятаться в корнях перевернутого гриба от пары бабочек, чьи массивные крылья поднимали порывы пыльного ветра, а жала длиной с ее ногу сверкали на солнце. Затем ее чуть не затоптало несущееся в панике стадо жуков-слонов.

Она должна была услышать их приближение за милю, но ее мысли, как обычно, были далеко отсюда. Мысли Туника постоянно блуждали, и во многих случаях ее блуждающее воображение втягивало ее в неприятности и едва не приводило к гибели ее самой и ее друзей. Временами она старалась изо всех сил, но ее так легко было развеселить, и самые простые вещи, казалось, всегда отвлекали ее. Однако Тунике все лучше удавалось контролировать свое внимание путем множества проб и ошибок.

Тем не менее, она должна была признаться себе, насколько поразительным было то, что стадо жуков-слонов смогло ускользнуть от ее внимания. Туника была просто счастлива, что осталась жива и не превратилась в грудку окровавленных сломанных костей. Нет, это было бы совсем неприятно, и ее друзья никогда не простили бы ей то, что она умерла из-за своей же глупости. К счастью, она совершенно случайно избежала этого.

Стыдно признаться, но когда жуки прорвались сквозь подлесок, Туника думал об Армале. Несмотря ни на что, она надеялась, что снова встретит его, когда будет возвращаться в свою деревню. Когда он убежал от нее, то направился на северо-запад, в том же направлении, что и ее дом. Это было против воли судьбы, но она втайне надеялась, что увидит его снова. Она всегда говорила себе, что сможет справиться с чувством вины за то, что позволила такому бедняге, как Армал, погибнуть в дикой местности, но ее проклятое сострадание, казалось, всегда брало верх.

Это заняло весь день, но в конце концов она добралась домой. С улыбкой, такой же широкой, как шляпки грибов, она вышла из густого сада с колючими деревьями - к счастью, через них была проложена безопасная тропинка - и направилась в маленькую долину, вырубленную в Грибных Дебрях, где у подножия огромных стволов уютно расположилась ее маленькая деревушка.

Туника трусцой спустилась с небольшого холма на окраину деревни, где ее окружала низкая каменная стена высотой ей по колено. Она была увешана колокольчиками и вырезанными на них рунами и оберегами от злых духов. Деревенские жители не часто сталкивались с нечистью, но было разумнее подстраховаться.

Когда она бежала, ее бусы и украшения громко звенели, возвещая о ее прибытии.

Несколько женщин из ее деревни работали на скудных полях, окружавших деревню, вырывая сорняки и поливая их то тут, то там. Приближалось время сбора урожая, и в этот момент помогать должны были все, включая Тунику. Однако она всегда не хотела этим заниматься, но мать заставила бы ее, так что спорить было бесполезно.

Одна из женщин услышала позвякивание ее бус, выпрямилась, держа в руке охапку сорняков, и помахала рукой: «Рада видеть, что на этот раз ты не сломала ни одной конечности, девочка», - крикнула она с улыбкой.

«На это всегда найдется время, Мара», - рассмеялась Туника, пробегая мимо.

Туника не спеша, бодрым шагом шла по своей деревне. Через минуту она остановилась на центральной площади, где улицы из потрескавшегося от времени и палящего солнца камня сливались в красивую, залитую солнцем площадь со старым фонтаном, который давно пересох. Слишком шикарно для такой маленькой деревушки, как их, но Туника оценила, что кто-то постарался привести это место в порядок.

Она прислонилась к краю фонтана, вдохнула свежий воздух, задержалась и выдохнула. Пахло свежееиспеченным хлебом из пекарни Джанни и густым ароматом лаванды из мастерской восковых фигурок мисс Вэл. Это было довольно неприметное заведение, но путешественники достаточно часто покупали у нее богато украшенные свечи, так что она всегда оставалась при деле. Помогало и то, что все в дикой местности ее любили.

«Эй, Туника!», - раздался чей-то голос.

Туника обернулась и увидела своих друзей Саву и Рукшина, бегущих трусцой в ее сторону. На их лицах были широкие улыбки.

«Привет, ребята».

Они остановились. Рукшину, большому толстому мальчику, когда он побежал, пришлось перевести дыхание: «Ты снова исчезла от нас», - сказал он между тяжелыми вздохами.

Туника улыбнулась и откинулась на бордюр фонтана. Теперь, когда заходящее солнце скрылось за грибами, стало прохладнее: «мне хотелось побыть одной, немного повеселиться».

«Ну, мы тоже хотели повеселиться, но нам пришлось заниматься домашними делами, а ты бессовестная убежала», - надулась Сава. Она скрестила руки на груди. Ее пухлые губы скривились в трогательно фальшивой гримасе, которая сдерживала улыбку. Ее вьющиеся волосы были распущены и свободны, создавая пышный ореол вокруг лица. Ее смуглая кожа сияла в лучах солнечного света, пробивавшихся сквозь грибной лес.

Рукшин был круглым во всем: круглая голова с пухлыми щеками, широким носом и узкими

глазами, из-за которых его лицо казалось еще больше. Его живот был почти идеально круглым, хотя, несмотря на свою полноту, он был обманчиво силен, именно поэтому он ходил в патруль - он мог владеть боевым молотом лучше, чем кто-либо другой. Ему нравилось жаловаться на свою работу, но Туника знала, что в глубине души ему это нравилось.

Туника рассказала им об Армале, что вызвало несколько ехидных ухмылок, как она и предполагала. В отличие от некоторых людей, ее друзья действительно ценили ее выходки. А вот ее мама - не очень.

«Глупые городские мальчишки», - засмеялась Сава.

«Послушай, Сава», - сказала Туника с улыбкой: «Мы были бы так же безнадежны, если бы отправились в Аль-Севару. Кроме того, он был милым. Хотя мой поцелуй по-моему ему не понравился».

«Я всегда был бы признателен за твои поцелуи, Туника», - сказал Рукшин с кокетливой улыбкой. Туника с досадой закатила глаза.

«Конечно, тебя бы это обрадовало», - по правде говоря, они целовались много раз, и даже делали немного больше, чем просто поцелуи. Они не были романтичными или что-то в этом роде, но в ее деревне было так мало подходящих вариантов. У нее не было особого выбора, когда дело касалось мужчин. Она была просто рада, что им удалось сохранить свою дружбу.

Туника оттолкнулась от бордюра фонтана и потерла ладони друг о друга: «Увидимся позже. Я уверена, моя мама задается вопросом, где я была».

Сава фыркнула: «Да, она не очень будет счастлива».

«А когда она вообще бывает такой?», - спросила Туника, хотя это была вовсе не шутка. Ее мама теперь редко улыбалась. Всегда такая серьезная, без всяких глупостей.

Она помахала своим друзьям и убежала прочь. Туника шагала по деревне, махая рукой и улыбаясь каждому, мимо кого проходила. Она старалась быть как можно более милой с большинством людей, и все в ее деревне любили ее.

Приняв цветок от проходившего мимо булочника, она завернула за угол и пошла по грунтовой дорожке к своему дому. В этом переулке стояло несколько домиков, все маленькие, из дерева и отделанные белой штукатуркой, с крышами из выдолбленных шляпок грибов, покрытых глазурью, чтобы они не гнили. На самом деле, большая часть деревни выглядела как кучка мини-домиков-грибов.

Ее дом находился в конце аллеи, обнесенный низким деревянным забором, выкрашенным в желтый цвет, и окруженный бело-красными розами, за которыми кропотливо ухаживала ее

сестра Телли. Телли разделяла любовь Туники к цветам.

Туника открыла входную дверь - причудливую синюю штуковину, которую нужно было перекрасить, а также петли, которые нужно было смазать - и вошла в дом. Слева от нее пылал очаг, на котором стоял котел. Запах варящихся овощей ударил ей в нос. Редис и картофель. Опять то же самое.

Фу, ей хотелось хотя бы немного разнообразия.

Ее сестра сидела за столом в центре кухни с книгой в руках, ее взгляд скользил по строчкам. Она всегда была более прилежной. Туника, с другой стороны, был гораздо более практичной. Зачем читать о чем-то, когда вы все это вживую можете наблюдать, потрогать, попробовать на вкус?

Хотя надо признаться, что последнее не всегда было мудрым выбором.

Телли не подняла глаз от своей книги, когда она заговорила: «Как прошел твой день?».

Туника налила себе немного чая из чайника. Напиток был чуть теплым, но на самом деле ей было все равно: «Это было весело».

«Это должно было быть продуктивным».

Туника отхлебнула чаю и скрестила руки на груди: «Мне не нужно, чтобы моя младшая сестра указывала мне, что делать».

«Я бы и не мечтала об этом», - фыркнула Телли. Туника прошла мимо нее и игриво хлопнул ее по руке. Они оба рассмеялись.

«Где мама?», - спросила Туника.

«На заднем дворе стирает белье. Она не очень обрадуется, когда увидит тебя. Она набросилась на меня с самого утра, потому что тебя не было дома».

Туника почесала в затылке: «Извини за это. Не хотела, чтобы ты приняла на себя основной удар ее гнева».

Ее сестра пожала плечами: «Все в порядке. Она извинилась, как только остыла. Но все равно, она захочет убить тебя».

«Я просто могла бы позволить ей сделать это».

Туника оставила свою сестру, когда они обе весело посмеялись над этим. Она толкнула локтем заднюю дверь и вышла в угасающий вечерний свет. Туника обнаружила свою мать стоящей на коленях в траве во дворе, перед ней стояли таз и стиральная доска, а рядом лежала куча грязной одежды. Между домом и одним из невысоких деревьев в их дворе висела бельевая веревка, на которой развевались на ветру белые простыни, яркие и чистые.

Ее мама не замечала Туника, пока та не откашлялась: «Привет, мам».

Ее мать перестала стирать белье и подняла на нее сердитый взгляд. Туника и ее мать, столь же сильно отличавшиеся друг от друга характерами, были поразительно похожи внешне - что было неудивительно, поскольку они были матерью и дочерью. Туника ни в малейшей степени не походила на своего покойного отца.

У нее и ее мамы были одинаковые большие зеленые глаза и носы-пуговицы, хотя нос Туники был слегка искривлен из-за того, что она сломала его в детстве и так и не смогла вправить. У них были губы в форме сердечка, но губы ее мамы чаще хмурились, чем улыбались. У них был одинаковый золотистый цвет лица и ямочки вокруг рта, хотя у ее матери было больше морщин и четко очерченных складок от смеха. Однако Туника не могла припомнить слишком много случаев, когда ее мама использовала эти смешные реплики.

На самом деле, единственная физическая разница между ними заключалась в том, что у Туники были более округлые щеки и маленький подбородок, в то время как ее мать была более угловатой и выше ростом. В остальном они были почти идентичны.

«Я хотела, чтобы ты вернулась несколько часов назад, девочка», - резко сказала ее мама. Туника ненавидела, когда мать даже не могла заставить себя произнести имя своей дочери.

«Я пыталась, мама», - ответила Туника, отчасти солгав: «Я завела друга и потеряла счет времени. Я помчалась обратно сюда, но меня отвлекло паническое бегство жуков-слонов». Это, по крайней мере, было правдой.

Ее мать фыркнула и вернулась к стирке: «Под «другом», я полагаю, ты подразумеваешь какого-нибудь случайного путешественника из города, которого ты, без сомнения, домогалась?».

Туника скрестила руки на груди: «Я не «домогалась» его. Хотя это не моя вина, что эти городские типы не могут общаться со мной. Они не знают, как по-настоящему надо веселиться».

«Туника!», - внезапно рявкнула ее мать, теряя терпение, и бросила мыло и мокрую рубашку в раковину для умывания: «Я сказала тебе оставить их в покое и перестать тратить свои дни впустую в дикой местности. Они небезопасны ни для вас, ни для кого-либо еще. А аль-севарцы еще более опасны. Они не заботятся о нас. Они просто берут и отнимают то, что хотят, дают и дают, и я не хочу, чтобы ты с ними общалась».

«Фу, с тобой неинтересно», - со стоном сказала Туника, вскидывая руки вверх.

«Я не должна быть веселой! Я твоя мать, я пытаюсь убереечь тебя и делаю то, что лучше всего будет для тебя».

«Ты всегда так говоришь, но знаешь ли ты, что было лучше для папы? Нет, значит, ты не знаешь, что лучше для меня или Телли».

<http://tl.rulate.ru/book/91388/2972583>